

Анализ аргументации в дискуссиях о науке и религии **Белова А. Д.**

*Белова Александра Дмитриевна / Belova Aleksandra Dmitrievna - студент магистратуры,
кафедра философии религии и религиоведения,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в настоящей статье описана методология анализа дискуссии Х. Перельмана, а также сделана попытка применить эту методологию к анализу двух дискуссий об отношениях науки и религии. Показаны отличия анализа печатной научной дискуссии от «живой» дискуссии-диалога.*

Ключевые слова: *анализ аргументации, дискуссия, наука, религия.*

Дискуссии о науке и религии регулярно ведутся в СМИ, однако не являются результативными. В настоящей статье сделана попытка проанализировать аргументацию в двух дискуссиях, касающихся науки и религии. Обсуждения состоялись в мае и сентябре 2016 года, что может служить свидетельством актуальности данных.

«Новая риторика» - одна из современных теорий анализа аргументации. Она получила свое название от одноименной работы Хаима Перельмана и Люси Олбрехт-Тытека «Новая риторика: трактат об аргументации», вышедшей в 1958 г. На русский язык был переведен только фрагмент этой книги [5]. В названии содержится отсылка к «Риторике» Аристотеля. Единой теории аргументации сегодня нет, данная же работа на Западе успешно переиздается, (последнее издание этого трактата на французском было в 2008 г.), а также в России выходят статьи, посвященные этой методологии [2].

Профессор Н. А. Кашей отмечает два основных достижения «неориторики». Во-первых, анализ сложной речи как целого, без редукции к логической структуре, но с учетом контекста и аудитории. Во-вторых, показательная (эпидейктическая) речь в аргументации связывает все виды продолжающегося общения (в противовес статичным «вневременным истинам»), а также концентрируется на проявлении творческого в речи [2, с. 46-47]. Он же далее отмечает, что риторика может служить междисциплинарной методологией.

В науке уже предпринималась попытка проанализировать научную дискуссию, а именно так называемую Грюнбаум-дискуссию, касающуюся научного статуса психоанализа. Авторы статьи ссылаются на Перельмана, но не ограничиваются «Трактатом», а разрабатывают свою методологию. При таком количестве участников (39 человек), их подход из четырех шагов уместен, хотя на первый взгляд может показаться упрощенным. Авторы при классификации аргументов пользуются концепцией «натуральной логики» Жана-Блеза Гриза (Jean-Blaise Grize), швейцарского логика и теоретика аргументации. Вслед за Гризом они выделяют следующие элементы дискурса: представление оппонента, самопрезентация, представление аудитории и представление темы дискурса [1, с. 66]. Каждая категория включает в себя подкатегории, которые завязаны на саму дискуссию, то есть могут варьироваться. Д. Бос и Р. Майер представили интересную методологию для анализа научной дискуссии, однако как раз ввиду «научности», эту дискуссию было проще анализировать, чем беседы, по нескольким причинам:

1) Дискуссия представляет собой сборник статей, ограниченных объемом в 1000 слов каждая, что превращает её в анализ текста.

2) Аргументация проработана, т.к. авторы не были ограничены во времени, а также не имели возможности застать врасплох оппонента.

3) Отсутствует фактическая корреляция между текстами, каждый автор высказывается независимо от других по обозначенной проблеме.

Таким образом, для дискуссий, проходящих на страницах научных журналов, схема Д. Боса и Р. Майера представляется уместной, для анализа «живой речи» можно воспользоваться теорией Х. Перельмана, «неориторикой», где значение приобретает не логические, а риторические приёмы.

В статье по мотивам своей заглавной работы «Новая риторика» автор отмечает, что хочет создать логику гуманитарного знания на основе обобщения приемов, которые он обнаружил в праве, журналистике, исторических текстах [6, с. 147]. Цель диалектического дискурса в этих областях – убедить аудиторию, причем аудитория всегда определенная. Он также отмечает, что формализация аргументов может помочь в раскрытии механизмов принятия решений, т.е. неслучайно его поклонниками являются также сторонники когнитивного подхода к аргументации. Перельман пытается выявить сущность аргумента, классифицировать аргументы и выявить целевые схемы построения аргументации.

Во введении к своей работе Х. Перельман обращается к античной традиции, чем обосновывает выбор названия концепции: «неориторика» [7, с. 4]. Его интересует сила произносимого слова, эффект, производимый на аудиторию. Он признает, что публичное выступление отличается от записанной

аргументации, что дает этой модели преимущество относительно предыдущей в анализе бесед и дискуссий [7, с. 6].

Книга начинается со структуры аргументации, которую он противопоставляет логике. Как уже было отмечено выше, исключительная важность уделяется аудитории (а в нашем случае аудитория – это и собеседник, и, в более отдаленной перспективе, слушатели передачи). Сама возможность убедить обуславливается наличием потенциального интеллектуального контакта [7, с. 14]. Оратор должен адаптироваться к аудитории, чтобы быть убедительным. При этом аудитория практически бесконечна, что вызывает у оратора множество трудностей. В диалоге же больше преимуществ, например, возможность задать вопрос или выразить возражение [7, с. 36].

Что, с точки зрения автора является предметом согласия? Это факты и истины; презумпции; ценности, иерархии и топосы (loci). Топосы согласия в неориторике – общие места [7, с. 171-179]. Фигуры речи могут считаться инструментами аргументации «пост фактум», только если изменили мнение оппонента. Они могут сработать или не сработать, в первом случае рассматриваются как средства аргументации.

Переходя к схемам аргументации, автор собирается проверять два вида: ассоциативные и диссоциативные. Первые схемы – объединяющие несколько элементов с целью привести их к единству, показать их близость. Вторые – наоборот, строятся на различии элементов [7, с. 190]. Большинство аргументов, выделенных в книге, относятся к ассоциативной модели аргументации. Они делятся на три группы:

- 1) квазилогические,
- 2) основанные на структуре реального;
- 3) образующие структуру реальности.

Квазилогические аргументы включают в себя логические схемы и процедуры вывода, но служат в основном для демонстрации. Аргументы, основанные на структуре реального близки к предметам согласия, теоретически могут иметь самые прочные основания. Но они и уязвимы больше других, т.к. аудиторией либо принимаются полностью, либо отвергаются [7, с. 262-263].

Третья группа аргументов, формирующие или обосновывающие структуру реальности, в основном обращаются к частному случаю разными способами: привлекаются примеры, метафоры, аналогии т.д. В качестве критерия эффективной коммуникации Перельманом выделяется убедительность, которая состоит из полноты и уместности аргументов. Аргументация с помощью примера сходна с сократической аргументацией «от частного к частному» [5, с. 209]. Метафора же представляется автором как «своего рода сгущенная аналогия» [5, с. 249].

После обзора содержания методологической работы перейдем к дискуссиям. Они были проведены в рамках рубрики «С христианской точки зрения» на Радио Свобода 21 мая и 3 сентября 2016 года. Противопоставление, вынесенное в заголовки («Эволюция и вера» [3], «Вера или неверие...» [4]), отражает позиции участников дискуссии: атеистическую и позицию верующего. При анализе риторических приемов, использованных во время дискуссии, получились следующие выводы. Все участники дискуссий используют все типы риторических приёмов, при этом гости-атеисты используют квазилогические и формирующие структуру реальности аргументы (в терминологии Х. Перельмана) чаще. Представляется, что это связано с тем, что им необходимо отвечать на вопросы ведущего, который часто меняет предмет обсуждения, перенося его из научной области в повседневность. Гости обеих программ (А. Соколов, А. Панчин и Е. Цыганков) опираются на факты современной науки, которые не являются аргументами для ведущего (Я. Кротова). Аргументы, «основанные на структуре реального», используются обеими сторонами, однако это не помогает собеседникам достигнуть согласия даже по отдельным вопросам, отчего возникает вопрос о том, можно ли вообще говорить о дискуссии.

«Неориторика» Х. Перельмана позволяет не только вычленить аргументы, но и, проанализировав их количество и связи, узнать, насколько «рабочими» они оказались и успешна ли сама дискуссия. Кроме того, нельзя игнорировать сопутствующие факторы, такие как контекст передачи (в данном случае, «с христианской точки зрения»).

Литература

1. Бос Д., Майер Р. Подход к анализу научной дискуссии (на материале «Грюнбаум-дискуссии») // Иностранная психология, 1993. Том 1. № 2. С. 64-68.
2. Кацей Н. А. Современная риторика как методология убеждения // Вестник Новгородского государственного университета. № 67, 2012. С. 45-48.
3. Кротов Я., Соколов А. Дискуссия: Эволюция и вера. [Электронный ресурс]. Радио Свобода. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/27963569.html/> (дата обращения: 08.10.2016).

4. *Кротов Я., Панчин А., Цыганков Е.* Дискуссия: Вера или неверие – свет миру? [Электронный ресурс]. Радио Свобода. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/a/27743636.html/> (дата обращения: 10.10.2016).
5. *Перельман Х., Олбрехт-Тытека Л.* Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации». Перевод с французского Т. Л. Ветошкиной / Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы / Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина. Общ. ред. В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 207-264.
6. *Perelman C.* The New Rhetoric // Yehoshua Bar-Hillel (Ed.), *Pragmatics of Natural Languages*, V. 41, 1971. P. 145-149.
7. *Perelman C., Olbrechts-Tyteca L.* The new rhetoric: A treatise on argumentation (J. Wilkinson and P. Weaver, Trans). Notre Dame: University of Notre Dame Press. 1969. 576 p.